

СОМНЕВАЙТЕСЬ!

ВЛАДИМИР АНТОНОВ

Владимир Антонов

Сомневайтесь!

«Автор»

2015

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос)

Антонов В. Н.

Сомневайтесь! / В. Н. Антонов — «Автор», 2015

ISBN 978-5-7399-0197-9

Роман «Сомневайтесь» – третья по счёту книга Владимира Антонова. Книга повествует о молодом человеке, поставившем перед собой цель разбогатеть любой ценой. Пытаясь достичь этой цели на фоне происходящих в стране огромных перемен, герой попадает в различные, порой смертельно опасные, ситуации. Жизнь его наполнена страстями, предательством близких и изменами любимой женщины. Все персонажи вымышлены. Любые совпадения случайны.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос)

ISBN 978-5-7399-0197-9

© Антонов В. Н., 2015
© Автор, 2015

Содержание

1	6
2	7
3	11
4	12
5	19
6	22
7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Владимир Антонов

Сомневайтесь

© В. Антонов, 2015

© Изabella Глаз, художественное оформление, 2015

* * *

«Сердце алчного – это океан, жаждущий дождя».
П. Бауст

1

Эдик придвинул кресло к кровати, на которой с закрытыми глазами лежал его умирающий друг. То, что он умирает, сомнений не вызывало. Слишком очевидно об этом говорил внешний вид больного. Перед ним лежал почти что скелет, а не Лёвка. Лучик солнечного света проникнул сквозь щелку жалюзи и скользнул по его лицу. Веко дрогнуло, и Лёва настороженно приоткрыл один глаз. Потом, неспешна, второй. Увидев Эдика, он улыбнулся уголками губ и выдохнул из себя остатки дневного нездорового сна.

– Ну, привет, дорогой! Как добрался, сложностей не было? Я просил, чтобы ты был внимательным. За тобой никто не увязался? – голос Лёвы был каким-то совсем слабым.

Эдик, не меняя выражения лица, в свою очередь задал встречный вопрос:

– К чему вся эта Агатовщина вместе с Кристиновщиной, от кого ты конспирируешься, Лёва? Тебя что – Интерпол разыскивает? Я-то здесь каким боком?

– Если бы Интерпол..., – Лёва подмигнул сам себе левым глазом. Дурацкая привычка. – Тут всё серьезней. Послушай меня внимательно. Мне в этом деле без тебя не обойтись и...

Эдик усмехнулся и перебил говорящего:

– Почему ты обращаешься ко мне, Лёва. Мы уже давно не школьные приятели. Ты вырос слишком большим, чтобы обращаться за помощью ко мне. Я что-то не припомню, чтобы ты вспоминал школьные годы и нашу дружбу, когда положил в карман первый миллион. Кстати, не без помощи меня заработанный. Что скажешь, дружок? – речь старого друга была наполнена сарказмом и непрощёнными обидами.

Лёва невесело усмехнулся, с трудом приподнялся на кровати и достал из кармана куртки, висящей на спинке прикроватного больничного стула, сберкнижку старого, ещё советского, образца и протянул Эдику. Тот неспеша взял её в руки. На первой и единственной использованной странице с указанием даты – 17 июля 1991-го года стояла сумма сто пятьдесят тысяч рублей. Книжка была выдана сберкассой номер семьдесят шесть калининского района на имя Эдуарда Борисовича Литмана.

– Я положил на твоё имя сто пятьдесят тысяч ещё до того, как закончилась та сделка, – отчётливо и с ударением на сумме проговорил Лёва, – и хотел сделать тебе подарок на день рождения. Но ты же помнишь, во что превратились те советские рубли уже осенью. Так что извини, дружок, – Лёва улыбнулся болезненной слабой улыбкой.

Друг улыбнулся в ответ. Напряжение спало. Эдик поудобнее устроился в кресле у постели и пробурчал примирительно:

– Ладно, рассказывай, зачем я тебе понадобился.

2

Весна 1958 года была тёплой, и форточки во всех палатах больницы были открыты настежь. Молодая женщина, держась обеими руками за живот, заполненный до отказа разросшимся в нём плодом, перебирала ногами по коридору в поисках медсестры. Медсестры нигде не было. Наверное, прилегла вздремнуть где-нибудь в закутке. Стрелки часов, висящих над кабинетом главного врача родильного отделения больницы имени Карла Маркса, завершали свой круг, догоняя друг дружку. Они стремились к тому, чтобы соединиться в крайней верхней точке циферблата. Это означало, что приближается полночь и скоро наступит двадцать первое апреля 1958 года. Прямо перед женщиной из бокового прохода справа выскочила чёрная кошка и, не останавливаясь, пересекла коридор в направлении пожарного выхода.

– «Стоп! Дальше идти нельзя! Чёрная кошка – это не к добру. Да где же медсестра?.. Я сейчас рожу, а она где-то бродит... Ой, мама..., – женщина растерянно оглянулась и опять увидела ту же кошку, не сводящую с неё взгляда своих янтарных глаз. Кончик хвоста ночной странницы едва подрагивал, а уши настороженно торчали вертикально вверх как две антенны. Таких глаз у кошек до этого роженица никогда раньше не видела.

– Надо же, не даром людская молва их не жалует. Смотрит глазами какого-то ужасного демона. Даже как-то не по себе..., – женщина не успела закончить мысль, потому что в этот момент внизу живота образовалась резкая боль и она закричала:

– Помогите..., рожа-а-а-ю...».

Полусонная медсестра выскочила из процедурного кабинета и подбежала к рожаящей прямо на полу больничного коридора молодой женщине. Часы пробили полночь, и одновременно с их боем раздался вопль младенца, оповестивший мир, что он пришёл в него с серьёзными намерениями в нём набедокурить и повеселиться. Зависшие над городом звёзды замерли в недоумении и несколько мгновений не мерцали. Им было не понятно, кому из двух созвездий отдать предпочтение в определении судьбы новорождённого: Овну или Тельцу? Они так ни к чему и не пришли, оставив младенца на попечение обоих знаков зодиака. Датой рождения ребёнка назвали двадцатое апреля, хотя никто точно сказать не мог, а вдруг это было уже двадцать первое? Кошка удовлетворённо мяукнула, сверкнула своими янтарными глазами и с достоинством удалилась.

Женщину, родившую мальчика, звали Октябрина и было ей всего двадцать лет от роду. Мальчонку же она назвала Лёвой. Она верила в то, что такое имя поможет ему на жизненном пути так же, как ей всегда помогало её собственное. Рождение Лёвушки Октябрина воспринимала, как счастливейшее событие её жизни. Она никогда не сожалела о том, что «согрешила» с женатым, которого очень сильно любила. То, что сын рос без отца, её тоже не очень расстраивало. Ей хватало того, что в Лёвушке она видела отражение возлюбленного, которого навсегда и безвозвратно потеряла за три месяца до рождения их сына. История этой любви была бы достойна экранизации, если бы не то обстоятельство, что Наум Борисович – отец Лёвушки и щедрый купец по замашкам – сел в тюрьму за расхищение социалистической собственности не то чтобы в крупных, но в огромных размерах.

Лёва родился в то время, когда в космос летали спутники и собаки и ежемесячно взрывались атомные и водородные бомбы по разные стороны океана, мощью взрывов доказывая преимущества одной политической системы над другой. Один за другим в разных странах происходили военные перевороты от чёрно-коричневой до ярко красной окраски. Одна Куба чего стоила! Неустойчивое и неуступчивое было время. Когда Лёвушке исполнилось десять лет, у него уже были две мечты. Он мечтал, что когда вырастет, то пойдёт работать на фабрику мороженого и будет есть своё любимое эскимо на палочке когда захочется. И чтобы

было много, а лучше, чтобы вообще не заканчивалось. Ещё он мечтал, наслушавшись раннего Высоцкого, что станет альпинистом и когда-нибудь залезет на гору Казбек. Гора была нарисована на пачке с папиросами, которые курил мамин «друг». Он приходил к маме по субботам, как говорила мама – для здоровья, а папиросы так и назывались – «Казбек».

В школе Лёвушка учился отлично, и это не удивительно. Он вообще, начиная с детства, не умел что-то делать плохо. К этому, конечно, не относится иногда плохое поведение в классе или на перемене, где вместе с остальными пацанами он носился по школьным коридорам. Не слушаться маму и хитрить с классной руководительницей Серафимой Марковной тоже в расчёт не берётся, но четвёрки в дневнике были не для него! Он признавал только пятёрки! Потому что должен был быть лучше всех. Он писал без ошибок и прекрасным почерком, а цифры складывал в столбик – не придерёшься. Всегда был аккуратно пострижен и чистенько одет со вкусом, который имела сама и привила с детства сыну Октябрина – ярко и немного аляповато. Лёвушка легко умножал двухзначные цифры и, как только научился читать, увлёкся книгами. На уроках арифметики в младших классах, когда Серафима Марковна читала условия какой-нибудь очередной задачи, в которой предлагалось сложить, вычесть или поделить определённое количество яблок, груш или орехов, Лёва всегда просил, чтобы фрукты с орехами заменили на конкретные рубли. Так ему было понятнее, а его ответ в этом случае всегда был правильным. Сами задачи его удивляли своей непроходимой глупостью. Конечный результат – сколько яблок после всех арифметических действий оказалось у Васи – его мало интересовал, а вот: «Почему Миша дал Маше четыре яблока и ничего не взял взамен?» – это действительно было странно! Тогда он задавал встречный вопрос Серафиме Марковне: «Почему Миша отдал эти яблоки Маше за просто так? Я не верю, что Маша ему ничего не дала за это. Это не правильно, так быть не должно. Разве я не прав, Серафима Марковна?», – и краснел от возмущения и негодования одновременно. В общем, хлопотно было классной руководительнице с Лёвушкой. Другое дело Эдик, друг Лёвы. Этот принимал жизнь и задаваемые ею вопросы спокойно, не пытаясь проникнуть в их суть. Ему было наплевать и на Машу, и на Мишу. «Чего там у них сложилось с этими яблоками не так? Да фиг с ними обоими...», – не обременяя себя рассуждениями, обычно резюмировал Лёвин друг и антипод. «Совершенно другой мальчик, – думалось Серафиме Марковне. – И как они дружить умудряются? Ничего не понимаю».

Никогда так и не увидев своего отца, Лёва, тем не менее, унаследовал от него способность безошибочно считать деньги, принимать правильные и быстрые решения, когда вопрос стоял о прибыли, доходах или, попросту, заработке. Он был изобретательным мальчиком и своим неординарным восприятием происходящих вокруг него событий отличался не только от друга Эдика, но и от всех остальных его одноклассников.

В девятом классе Лёва начал влюбляться в девочек из своего класса. Потом диапазон расширился. К концу учебного года он смог влюбить в себя также нескольких достойных его внимания учениц других девятых классов и всех красивых десятиклассниц тоже, проявляя напор, инициативу и уже упомянутую изобретательность. В этом ему очень сильно помогал всё тот же Владимир Семёнович Высоцкий, песни которого Лёва прекрасно и с хрипотцой исполнял под гитару. Особенно ему удавались песни про горы и про то, как их покоряют настоящие мужчины. Такие, как он сам, Лёва Бейлин, мускулистый красавец и перворазрядник по альпинизму! «Отставить разговоры. Вперёд и вверх, а там... Ведь это наши горы, они помогут нам!...», – с чувством и напором пел Лёва. Летом во время каникул планировалось очередное восхождение, после которого он должен будет получить кандидата в мастера! И это в шестнадцать лет! Круто! Жизнь набирала обороты и Лёва этому не противился. Друг Эдик, не обиженный ни ростом, ни внешностью, ни сообразительностью, тем не менее, к подобным вершинам не стремился. Познакомившись в пятнадцать лет с ровесницей Сонькой, он с ней «застрял» надолго. В горы Эдик лезть не хотел по несколь-

ким причинам. Первая из них была хроническая лень. Вторая же – недоумение по поводу того, что было совершенно не понятно, какого чёрта там делать, если кроме усталости и вероятного падения сверху вниз, это лазанье по горам ничего не давало вообще. Всякие там рассуждения о закалке характера, руке друга, проверке на мужество или выдержку – всё это Эдик воспринимал с усмешкой: «Не грузите меня этой собачьей ерундой».

В армию Лёва не пошёл, потому что поступил в институт с военной кафедрой, которая готовила для Красной армии артиллеристов. Шёл 1974-й год. Так же, как и в школе, в институте он учился блестяще. К двадцати годам уже совсем образумился и как личность сформировался. К мороженому Лев остыл. Воспоминание о мечте детства вызывало у него улыбку. Альпинизм же из мечты давно превратился в реальность. Казбек был покорён и освоен со всех сторон. К нему добавилось ещё парочка гор и Эльбрус! после чего с Кавказом Лёва закончил. С покорением каждой новой горы Лёва получал большую дозу адреналина. Так же, как люди привыкают к алкоголю и табаку, он постепенно привыкал к адреналину и со временем без него уже обходиться не мог. История, в общем – то, знакомая. Впереди был весь Памир. Только вот теперь у него была уже другая мечта. Лёвушка вдруг очень захотел разбогатеть! Нашумевшая история Грязнули, у которого было много денег и у которого их отобрали его лучшие друзья, предварительно лишив жизни, взбудоражила голову студенту Лёве Бейлину. В газете «Ленинградская Правда» написали, что деньги Грязнуля «сделал», занимаясь мелким бизнесом. До перестройки ещё было далеко, и люди, которые занимались этим самым мелким бизнесом, назывались плохим словом спекулянты! За это их сажали в тюрьму. Лёва тоже захотел стать спекулянтом. О последствиях он не думал. Пренебрежение опасностью, доставшееся ему по наследству от отца, возможность получить дополнительный адреналин и мечта разбогатеть мешали думать о плохом.

«Сто тысяч – вот что мне нужно! Сто тысяч – это много, но я справлюсь», – говорил себе Лёва и научился шить джинсы у своего дяди Давида Иосифовича. Портного, работающего в ателье пошива верхней мужской одежды. Ещё он мечтал жениться на Тамарке, которая была немного его постарше. Она компенсировала этот недостаток совершенно роскошной грудью и фигурой, позволяющей ей работать манекенщицей в Доме моделей. Скорее всего, именно Тамарка подтолкнула Лёвушку к решению во что бы то ни стало разбогатеть как можно скорее. Она посмеивалась над его гардеробом, напористой манерой ухаживания и только один раз согласилась с ним поужинать в кафе – столовой. Были такие заведения общественного питания в Ленинграде. Они в течение рабочего дня служили обеденным местом для работников совучреждений и предприятий, а вечером превращались в увеселительные «гадюшники» с музыкой и танцами. Там можно было закусить недорого, в основном, тем, что пролетариат и научно – технические работники не съели в дневное обеденное время. Слабообученные официанты предлагали на выбор пиво «Ленинградское» – мутноватое, но крепкое и пьяное, «Столичную» или «Московскую особую» водку и портвейн в ассортименте: «Агдам», «Портвейн 33-й» или «Портвейн 72-й». Завсегдатай мог по знакомству и втихаря заказать коньяк. На самом деле это был не коньяк, а коньячный спирт, который в изобилии воровали с завода «Арарат» и реализовывали через обширную сеть подобных «гадюшников». Организаторов массового воровства регулярно ловили и расстреливали по статье особо крупных хищений социалистической собственности. Это не помогало. Вскоре этот гадкий напиток опять появлялся в розничной продаже с рук через «своих людей» то тут, то там.

Тамарке в кафе не понравилось. Вообще не понравилось. Сначала Лёвушка, сосредоточенный и напряжённый до крайности после ознакомления с ценами в меню, неуклюже пытался сделать достойный его девушки заказ. Ни бифштекса, ни шницеля, прописанных в меню, на самом деле не оказалось. Хотя официант и намекал про то, что, в принципе, вопрос решаемый. Нехватка ресторанного опыта и ограниченный бюджет юного ловеласа привели

к тому, что официант потерял к нему интерес и только изредка посматривал на Тамарку, пытаюсь понять, как могло произойти подобное недоразумение: «Такая девушка и вдруг это «чмо» в люрексовой кофте и самосшитых брюках с отворотами. К тому же, оно, это «чмо», толком сказать не может, чего ему надо». Кое-как сделав заказ и с облегчением отпустив официанта, Лёва тут же выпил бутылочку пива. Он на мгновение забыл, а может быть, и вправду не знал, что пиво Ленинградское – это алкоголическая бомба замедленного действия, по разрушительной силе не уступающая изысканным маркам российских шмурдяков с кодовыми названиями: 13, 33, 72 и тому подобное. Через пятнадцать минут на середине второго «Ленинградского» его развезло практически в зюю. Первоначальные трудности в изложении мыслей для развлечения подружки, что было объяснимо – перенервничал, трансформировались в их полное исчезновение. В этом варианте у Лёвы оставался последний шанс – удивить Тамарку тем, как он здорово танцует. Скромный оркестрик из пяти музыкантов как раз приступил к работе. Лёва попробовал приподнять себя со стула. Первая попытка оказалась неудачной. Со второй ему удалось встать, но тут какая-то сила потащила его в сторону проходящей мимо немолодой официантки, об которую он, в конечном итоге, и зацепился рукавом люрексвой кофты, а потом и всей кофтой. «Прошу прощения, мадам, – продекламировал Лёва и неожиданно громко рассмеялся. – Я теперь связан с Вами навеки!» – Он опять рассмеялся собственной шутке. Пока их расцепляли, Тамарка про себя решила, что этот «Метрополь» и этот малолетний ухажёр ей на сегодня уже достаточно надоели оба. Она встала и ушла, чего Лёва поначалу даже не заметил. Вечер он заканчивал сначала в одиночестве, потом с ребятами из таксопарка, а совсем потом – с той самой официанткой, с которой у него произошёл почти интимный контакт в начале мероприятия. Не надо было звонить Тамарке на следующий день. Ошибка! В благодарность за вчерашний испорченный вечер она наговорила ему много всякого и поучительного, из чего он вынес как минимум две очень важные мысли: «Выбирай подружку по средствам!» и «Шнурок – он и в Африке шнурок!». Шнурок – это она, гадина, так Лёвушку обозвала. Вот с этого, собственно говоря, и началось...

3

Необычно рано позвонил Эдик и сказал, что есть разговор. Не по телефону, надо встретиться. Через каких – то сорок минут Лёва был в назначенном месте, а ещё через пять подкатил его друг в жёлтой «пятёрке», за рулём которой сидел не знакомый Лёве человек лет эдак двадцати восьми – тридцати. Оба вышли из машины. Незнакомец производил впечатление мажора, фарцовщика и спекулянта в одном флаконе. Одет по каталогу, на руке «Тиссот». Зажатая в зубах, дымится сигарета «Мальборо». В общем, типаж как раз тот, к которому с недавнего времени всем своим существом начал стремиться Лёвушка. Тамарка – сука! Пожали руки. Эдик взял инициативу на себя и представил Лёву незнакомцу.

– Игорь, – в свою очередь назвал своё имя с этого момента уже знакомый незнакомец. – Мне Эдуард сказал, что у Вас талант выдающегося кутюрье, подкреплённый недюжинными способностями портного. Он ничего не напутал? – манера говорить у Игоря была лёгкой и непринуждённой. Также как и манера держаться.

«Просто удивительно, как у него получается так держать сигарету, выпускать дым и смотреть на часы... Ого, такие часы, наверное, рублей пятьсот стоят!» – пронеслось в голове у мгновенно возгордившегося собой за сравнение с кутюрье Лёвушки. Игорю же он ответил: – Ну, кутюрье – это слишком громко сказано, но с доморощенными модельерами, наверное, посоревноваться смогу. – Лёве разговор начинал нравиться всё больше. – А чем я могу быть Вам полезным и в каком качестве? – спросил он, а про себя подумал: «Наверное, сейчас предложит создать линию модной одежды для какого-нибудь бельгийского Дома моделей. С таким прикидом, как у него, он точно на какой-то Дом моделей работает. Манекенщиц подбирает или модельеров ищет...». Почему бельгийского? – на этот вопрос ответа у Лёвы не было. Просто бельгийского и всё! А вот то, что за это они, эти кутюрье, на западе получают не деньги, а деньжища – это он, конечно, отлично знал. «Главное сейчас – не продешевить. Соберись, Лёва, твоя жизнь у решающего порога, соберись... Жаль, что я не подготовился к такому разговору. Эдик, говнюк, мог бы заранее намекнуть хотя бы, что речь пойдёт о таких делах. Я бы тогда знал, на что соглашаться...», – он сжал зубы и готов был постоять и за себя, и за свой талант. Но всё оказалось проще. Игорь не стал ходить вокруг, да около. После трёхминутной рекогносцировки на моральную устойчивость, политическую грамотность и лёвино мировоззрение в целом, он предложил ему работу портного в нелегальном пошивочном цехе, где Лёве предстояло шить «фирменные» брюки. Этот день не стал поворотным в его судьбе, но материальное благополучие будущего миллиардера с этого дня начало быстро расти.

4

Времена застоя подходили к концу. Ещё несколько лет и к власти в великой стране придут новые люди, главным из которых будет Юрий Владимирович Андропов. Пока же он по-прежнему возглавляет Комитет Государственной Безопасности и готовит страну к большим переменам. Интеллигентный и высокообразованный человек, разбирающийся в музыке, живописи и литературе, он пытается проникнуть в глубины социальных процессов, худшие из которых планирует предотвратить, используя механизмы власти и огромные знания, полученные им на протяжении всей жизни. Будучи по натуре и складу характера прагматиком, Юрий Владимирович не жалеет усилий на исследование возможных вариантов развития страны, включая самые неожиданные вплоть до маловероятных, а то и вовсе невероятных. Для этого ещё в 1972 году в недрах КГБ по его инициативе и в условиях строжайшей секретности создаётся аналитический отдел неучтённых ситуаций. Конечно, предположить, что страна вдруг распрямится и пойдёт по пути западных демократий, преодолев сопротивление коммунистов... Нет! – Тогда только за одно это предположение человека немедленно отправили бы на принудительное излечение. Предполагать позволялось немногим, а точнее, единицам. Естественно, Андропов мог себе позволить предположить всё, что по его мнению могло в действительности произойти в стране и со страной в недалёком будущем само по себе в результате естественных процессов... Или то, что можно было вызвать к жизни насильственным путём. Просчитав варианты демократического развития, как один из наиболее подходящих на первый взгляд, а это заняло около двух лет напряжённой работы отдела, он пришёл к выводу, что этот вариант его стране в будущем не подойдёт. Нужно что-то другое... И он этот вариант увидел. Время на то, чтобы к нему подготовиться у следующего руководителя государства оставалось, как ему тогда казалось, предостаточно. Будущее продемонстрировало торжество интеллекта умного и по – настоящему большого человека...

А пока страна жила своей жизнью, провозглашая единство народа и партии во главе с очень больным, но величайшим борцом за мир. Благополучие Лёвушки, построенное на рискованной деятельности Игоря в его подпольном производстве модной одежды, постепенно росло. Уже через три месяца после их знакомства Лёва купил ВАЗ 2106 жёлто-цыплячьего цвета! Цвет подсказала мама Октябрина Савельевна. А ещё через две недели на новом автомобиле и в новой люрексовой кофте он заехал за Тамаркой и повёз её в настоящий ресторан «Метрополь», что на Садовой улице. В этот раз он был начеку и к выбору напитков отнёсся с осторожностью. Для начала себе и Тамарке он заказал минеральной воды, которую и пил безостановочно в то время, как вышколенный официант заставлял стол всевозможными закусками – деликатесами. Потом был бифштекс с луком для Лёвы и шницель с жареным картофелем для его дамы. Пили «Токай»! Наученный жизненным опытом, Лёва не стал заказывать себе пива. В течение всего вечера он рассказывал Тамарке про горы и про то, что иногда там случалось:

«Представляешь, идём по гребню. Слева крутой склон градусов под семьдесят, а справа вообще обрыв. Мы с Женькой Смирновым идём по гребню в связке и Женька вдруг скользнул вниз. Я успел зацепиться за выступающий камень альпенштоком и ситуацию выправил, но нервишки поднапряглись, конечно. В таких ситуациях всегда кажется, что ещё чуть-чуть и нервы просто лопнут, как перетянутые струны...», – во время рассказа выражение лица Лёвы приняло мужественно-мечтательное выражение, вслед за чем его натренированный организм затребовал адреналина. Заиграл оркестр – небольшой квинтет. Из-за столика в углу зала поднялось «лицо кавказской национальности» и, не сводя восторженно – похотливого взгляда с Тамарки, направилось к ней. Хорошим манерам кавказец обучен не был, поэтому вместо того, чтобы обратиться к Лёве со словами: «Разрешите пригласить

Вашу даму», он подошёл прямо к даме и небрежно так сказал: «Пойдём потанцуем, красавица, а то я вижу ты тут совсем скучаешь с этим молокососом», – при этом он не сводил взгляда с роскошной груди молодой женщины. Этого оказалось достаточно. В обычной жизни до этого очень мирный и осторожный Лёва вдруг встал со стула, сделал два шага и взял джигита за горло. Лёвушка никогда не занимался боксом или борьбой. Он берёт свою голову и не хотел, чтобы по ней стучали. Он был из другого спорта, где сила рук и особенно пальцев, вцепившихся в ручку ледоруба или в страховочную верёвку, не раз спасала жизнь их хозяину. Лёва мог висеть на кончиках пальцев часами. Сейчас он этими пальцами слегка сдавливал горло обидчика, и тому было откровенно плохо. Вот уже почти минуту джигит не мог вдохнуть. Ему очень хотелось попросить прощения, но и этого он сделать не мог, физически не мог! Лёва с удивлением ощущал, как его тело вбирает в себя жизненные силы полуживого грубияна. Ещё больше его удивляло в себе то, что это доставляло ему удовольствие, сравнимое... даже не объяснить с чем.

«Что со мной? – спросил сам себя Лёва, слегка ослабив хватку. – Такого ещё никогда не было. Выпил-то я вроде бы и не много». Тамарка с испугом смотрела, но не на джигита, и не на других двух, остолбеневших от вида слегка дрыгающего ногами их товарища в железном Лёвином захвате. Она смотрела на Лёву. Только за одну минуту он перестал быть тем, которого она знала уже достаточно давно. Сейчас это был дикий зверь, готовый убивать. Лев!

«Отпусти его, – только и смогла прошептать Тамарка. – Он же задохнётся сейчас». Лёва разжал пальцы, и кавказец обессилено сполз вдоль самого себя на пол. Друзья подхватили его под мышки и оттащили к своему столику. Ни у одного из них не возникло желания связываться с этим сумасшедшим дикарём.

«Что это было? – опять задал себе вопрос Лёва. – Может быть, я притащил с Памира какую-то болезнь? Вполне возможно, что и так». Рассчитавшись с официантом и не глядя в сторону столика, за которым приводили в чувство по-прежнему полуживого джигита, Лев с Тамаркой покинули ресторан. Лёва хотел домой. Ему надо было разобраться в себе и понять, что же всё-таки с ним произошло. Но Тамарка его не отпустила. С того момента, как он внезапно предстал перед ней в образе дикого животного, она не могла ни на мгновение подавить в себе нарастающее чувство какой-то звериной похоти. Похожей на ту, что охватывает волчицу, на глазах которой её самец-вожак рвёт в клочья соперника. Она ничего не могла с собой поделать. Для неё, так же как и для Лёвы, этот вечер оказался полной неожиданностью с одной лишь разницей, что в Лёве проснулся Лев – зверь и убийца, а в ней чувственная звериной похотью львица! Её сексуальный настрой передался Лёвушке. Он отложил копание в себе на завтра, завёлся и, забыв позвонить маме, поехал вместе с Тамаркой к ней на Васильевский. Впереди была ночь, после которой красавица-модель пересмотрела своё отношение к сексу и к мужчинам в целом. Пришло понимание, почему мать Лёвки, очень красивая женщина, так и не вышла повторно замуж. Наверное, так и не смогла найти замену своему единственному, на которого Лёвка по её словам похож как две капли воды не только внешностью, но и характером своим и неуёмностью.

Несмотря на произошедшие в нём внутренние перемены, ничего в повседневной жизни Лёвушки пока не изменилось. Тот вечер напоминал о себе, а когда напоминал, то беспокоил. Тамарка тоже беспокоилась. Она была немного суеверна, верила в оборотней, вампиров и во всякую им подобную гадость. Иногда ей снился Лёва и его глаза в тот момент, когда он сжимал горло обидчика. В один из таких снов она отчётливо эти глаза рассмотрела. Они горели янтарным пламенем! Тамарка проснулась: «Ну всё, хватит. Надо найти какую-нибудь колдунью или экстрасенса на крайний случай. Может быть Лёвка вампир и однажды всю кровь из меня выпьет, а я и не замечу!». Своими опасениями Тамарка решила поделиться с Лёвкиным другом Эдиком. Эдик её выслушал и просто сказал:

– Ты знаешь, что вы с Лёвой меня уже достали этими выдумками? Что – ничего попроще придумать не получается? Тот оборотнем прикидывается, а ты из него вампира сделала. Да вам обоим к психиатру записаться надо, вместе или по очереди... Но вместе лучше! Хотите порекомендую?

– Эдик, ты просто не видел этого, а я видела. Мне было страшно. Ты можешь представить Лёвку убийцей?.. Вот-вот и я раньше не могла, а теперь запросто. Я даже вижу, какое удовольствие он от этого получает. Я его иногда так боюсь, Эдик. Давай ему вместо психиатра какого-нибудь экстрасенса найдем. Ты же его друг!

– Ты, я вижу, и впрямь серьезно. Хорошо, я поговорю с Игорем, у которого Лёвка работает. Он Лёвкой дорожит и знакомств у него полгорода. Он что-нибудь придумает. Так что не бойся и не волнуйся. Я тебе позвоню. Ты, кстати, сама давно собиралась с Игорем познакомиться. Он тоже про тебя спрашивал. Запиши его телефон. Всё расскажи. Ты же единственный и основной свидетель того, как Лёва превращается в разъярённого Льва. А то он подумает, что я в соседнюю страну головой «отъехал». Тебе проще. Ты всё сама видела и слышала. О'кей? Ручка при тебе? Тогда записывай...

Игорь встретился с Тamarкой в «Висле», где за пять минут до этого у него закончилась короткое «совещание» с оптовиками, на котором Лохматый изображал возмущение. Последняя партия «итальянских» брюк на десять процентов состояла из откровенного брака. Партнёр Игоря, который отвечал за эту партию, ничего ему не сказал насчёт брака. Надеялся, что и так пролезет. Но не пролезло! Теперь надо разбираться, кто запорол эти десять процентов и почему он об этом узнаёт только после возникновения претензий одного из главных оптовиков. Лохматый одевал в их «фирменные» брюки половину Сибири.

«Эдик, говнюк, опять покрывает этих бестолочей – Светку и Толяна. Толян – талантливый алкаш! Не так уж и намного слабее Лёвы. Только пьёт, как сапожник, падла. Светка тоже ещё та засранка! Пользуется тем, что я сплю с ней иногда. Надо не спать! Нет! Лучше я её уволю, но спать буду. Она мне всё больше нравится. Очкастый тоже хорош! Партнёр, мать твою... Ничего себе тёлка!..», – Игорь остановился в размышлениях о бизнесе и полностью переключил внимание на только что вошедшее через главную дверь Нечто необыкновенное и очень красивое. Это Нечто было длинноногое, с прекрасной грудью и тонюсенькой талией. Придя в себя, Игорь сообразил, что это и есть та самая Тamarка, о которой говорил Эдик. Он приподнялся из-за столика, чтобы обратить на себя внимание вошедшей. Этого можно было в общем-то и не делать, потому что Игорь и так выделялся среди посетителей скромного ресторана. Он был одет в белый финский двубортный костюм. Чёрная рубашка контрастировала с костюмом и делала «прикид» Игоря впечатляющим. Покачивая бёдрами, Тamarка подошла к столику. Игорь замер. Здесь было на что посмотреть!

– Присаживайтесь, – только и смог пробормотать он, не сводя с Тamarки восхищённого взгляда. – Что Вам заказать? Здесь, кстати, неплохо кормят.

– Я не голодна, – ответила Тamarка, слегка поведя бровью и прикидываясь скромницей, – но выпить белого вина я бы не отказалась.

В голове Игоря возникло одновременно сразу несколько вариантов развития его отношений с женой, Светкой и Тamarкой: «Светку увольняю, больше не сплю и не звоню. Хватит! И так с ней уже полгода кувыркаюсь. Далее, Тamarку увожу у Лёвы и повышаю ему зарплату, чтобы качество производимой им продукции от расстройства не падало. С женой пока разводиться не буду, – от собственной гениальности Игорь пришёл в хорошее настроение и приступил к конструированию второго варианта. – Пусть Светка пока остаётся, как бы в резерве, а вот с женой, наверное, пора отношения заканчивать. Не любит она меня, Да и я её не очень. Женюсь на Тamarке! Вот это вариант!.. Так, следующий вари... А зачем она приехала? Ах, да. Ей надо со мной о Лёве поговорить, вспомнил». Всё, о чём Игорь размечтался, отобразилось на его лице и хорошо читалось молодой женщиной. Тamarка привыкла

к реакции, которую она производила на мужчин независимо от их возраста. Улыбка блуждала из одного уголка её губ в другой. Игорь ей уже начинал нравиться.

– Могу я Вам задать вопрос, Игорь...?

– Пожалуйста, давай без Вы и без отчества. Просто Игорь. А я тебя буду называть Тамара или Тamarочка. Или Любимая Тamarочка! Как тебе больше нравится?

– Вот это скорость! Игорь, я приехала по делу, а ты, как мне представляется, меня мысленно уже соблазнил, раздел и в постель уложил. Ну, и как я тебе в постели?

Они рассмеялись одновременно. Волна взаимной симпатии накрыла их с головой. Когда она откатилась, за столиком в ресторане остались сидеть старые знакомые Игорь и Тamarка. Они без умолку болтали обо всём, что приходило в голову. О Тamarкиной работе и об увлечениях Игоря. О планах, которые он вынашивает уже не первый год. Обо всём! Внезапно Тamarка вспомнила о цели их встречи. Коротким рассказом о вечере в «Метрополе» она озадачила Игоря. Он обещал сам с Лёвой поговорить и познакомить с ясновидящей. Допив бутылочку «Алазанской долины», они договорились о следующей встрече. Игорь отвёз Тamarку домой на Васильевский, но подняться к ней попить чаю в первый вечер их знакомства она его не пригласила.

Лёва долго не соглашался на эту встречу. Он боялся услышать о себе что-нибудь неприятное или неправильное. Представление о самом себе у него было явно завышенным, и услышать от какой-то ясновидящей тётки, что в нём что-то не так... «Нет! Не хочу!» – говорил себе Лёва и уже в который раз переносил рендеву с ведьмой на потом. Через пару дней позвонил Игорь и сказал, что либо Лёва приедет сегодня, либо он умывает руки и помочь в будущем навряд ли сможет. Пришлось ехать.

Квартира, которую Игорь с партнёром снимали на Поклонке для деловых встреч, встретила Лёву лёгким беспорядком и прокуренной атмосферой. Беспорядок Лёва не любил. От этого у него всегда портилось настроение. На журнальном столике стояли две чашки с недопитым кофе. Растворимая гадость! В пепельнице несколько окурков. За столиком сидела достаточно молодая женщина с немного диковатым взглядом. В качестве одной из наиболее запоминающихся деталей её одежды выделялись резиновые калоши, одетые поверх босоножек.

«Я вас оставляю, – сказал Игорь. – Беседуйте! Я буду в кафешке за углом. Закончите – позвоните вот по этому телефону. Это телефон администратора. Я Вас отвезу домой, Василиса Карповна».

Через минут сорок Лёва позвонил и сказал, что они закончили. По голосу чувствовалось, что он сильно расстроен. Игорь поспешил забрать ясновидящую и они вдвоём поехали в Левашово, где у неё был небольшой частный дом. По дороге Василиса Карповна поделилась своими умозаключениями по поводу Лёвы:

– У него несколько проблем. Он носит в себе ещё одного Лёву, но не тихого и спокойного, как тот, которого Вы хорошо знаете, Игорь. Второй – он злой, нетерпимый и непредсказуемый. Такое встречается достаточно часто. Скажем, один человек из пяти тысяч точно обладает ярко выраженным вторым «я». Фактически их больше, только это второе «я» выражено в них как бы слегка. На западе это называют «двойное персоналити». Проще сказать, в Лёве одновременно «проживают» два разных человека. Как правило, они настолько непохожи, что иногда способны вступать в конфликт между собой. В этот момент наступает обострение психического состояния основного характера. Но это, Игорь, подход, которым пользуется современная психиатрия.

Всё это время, в течение которого ясновидящая объясняла происходящее с Лёвой, он не переставал удивляться её знаниям и эрудиции. Калоши, надетые поверх босоножек в солнечную погоду, никак не вязались с тем, что Игорь сейчас от неё выслушивал. Он уже начинал постепенно восхищаться этой женщиной, обладающей, к тому же, способностью ясно-

видения. Василиса Карповна же, уловив искреннюю заинтересованность собеседника в том, что она пыталась «донести» до его сознания, с энтузиазмом продолжала:

– Церковь относится к этим проявлениям личности иначе. Второй, чаще отрицательный, характер приписывается демону, обосновавшемуся внутри человека. Ещё со времён святой инквизиции их безжалостно изгоняли специализирующиеся именно на этом монахи. Правда, иногда при этом погибал и основной характер. Методы были грубоваты, я бы сказала. Называлось это термином экзорцизм. Православная церковь практикует и сегодня изгнание демонов, как, впрочем, и любая другая христианская церковь. Ваш Лёва еврей и исповедует иудаизм, который экзорцизм не практикует. Конечно, обрядов он не соблюдает, еврейских праздников не знает, но это сути вопроса не меняет. Ему надо поменять веру на православную! Я ему об этом сказала, и он, как мне показалось, очень расстроился. Если он пойдёт на это, то его жизнь изменится. Со временем демон Лёву покинет. Но это только в том случае, если Лев не просто покрестится, но будет посещать церковь, соблюдать посты. В общем, соблюдать православие... Его неудачи в попытках заработать много денег постепенно сойдут на нет. Уже совсем скоро он начнёт неплохо зарабатывать... Я вижу... Подождите немного, Игорь... – ведьма закрыла глаза и, наверное, с минуту молчала, поглощённая открывшимся ей видением. – Я вижу Лёву очень богатым человеком. Очень богатым! И близким к Импера..., что я говорю... Я имею ввиду к власти имущим. Правда, конец его карьеры как – то смазан. Я не могу увидеть, чем всё это для него закончится, – Василиса разволновалась от увиденного, особенно от того, что ей внезапно почудилось и которое никак не укладывалось в сознание, и открыла глаза. – Давайте надеяться на лучшее, Игорь... Здесь направо, пожалуйста. Во-он тот домик в конце улицы. Всё, приехали.

Игорь остановил машину и помог выйти ясновидящей.

– Я Вам очень благодарен. Теперь, слава Богу, всё ясно. А то ведь, когда такое происходит, никто не знает, что делать, куда обращаться... Ещё раз спасибо. Хотя меня не покидает ощущение, что Вы не договариваете что-то важное. Если у Вас появится желание встретиться со мной и договорить недосказанное, я буду только рад. И, кстати, а почему Вы в калошах? – Игорь щедро рассчитался с ведьмой и поехал обратно в город.

Объяснение насчёт калош оказалось до крайности простым. Резиновые калоши ясновидящая Василиса Карповна одевала только во время сеансов ясновидения, чтобы «отключить» заземление. Если калоши не одевать, то большая часть открывшихся ей видений уходит в землю, не успевая проявиться в сознании самой ведьмы. Сколько нового и интересного в течение одного дня! Размышляя об услышанном, Игорь не заметил, как доехал до дома. Вечером, лёжа на диване и уставившись глазами в экран телевизора, Игорь продолжал думать о сегодняшней встрече: «Она утверждает, что у Лёвы большое будущее. Но Лёва сейчас со мной и работает на меня. Значит, и у меня есть шанс в связке с ним подняться туда, где она его увидела. Почему Василиса так смутилась? Что такого необычного она увидела? Какая империя? Она явно собиралась сказать империя... А может быть император?... Ничего не понимаю. Какая-то загадка. Ладно, в любом случае Лёву надо покрестить, а там посмотрим».

В своей квартире на своём диване лежал Лёва, уставившись глазами в новый телевизор марки «Сони». Ещё одно его приобретение последнего времени. От мыслей голова начинала пухнуть, но остановить их поток никак не удавалось: «Легко сказать – поменяй веру! И что дальше? Мама с ума сойдёт. Друзья – евреи отвернутся. А я с чисто православным именем Лев Наумович Бейлин надену на себя крест и вместо псалмов Давида в синагоге на Лермонтовском пойду и спою «Боже, спаси Русь православную» в Спасо-Преображенском соборе. Хороший прикол. Если Эдик узнает, у него от смеха глаза из глазниц выпадут и уши в трубочку сами свернутся. А потом разнесёт по всем знакомым, засранец... А вот то, что во мне сидит второй «я», только злой и жестокий, – это мне как раз нравится. Пусть сидит где сидит

до поры, до времени. Интересно, а какой из двоих меня сейчас спит, а какой бодрствует? Я вроде бы злым себя чувствую... Ладно! Записываюсь в выкrestы! Только, чтобы никто и никогда... Завтра с Игорем переговорю. Интересно, что он по этому поводу думает? Ведьма наверняка ему всё про меня рассказала».

Любимым рестораном Игоря был «Баку». Он с юности питал слабость к кавказской кухне, а в «Баку» она была вполне достойной. Там он и встретился с Лёвой на следующий день, объединив важную беседу с ценным работником и вкусный обед в одно мероприятие. Лёва выглядел невыспавшимся, несчастным и каким-то «вымотанным» одновременно. «Ещё бы, – подумал Игорь, глядя на него. – Я бы вообще с ума сошёл, если бы узнал, что во мне ещё одно существо проживает. К тому же говнистое и злое!». – Пару минут они сидели молча. Игорь курил, запивая каждую третью затяжку свежим Жигулёвским. Лёва рассматривал меню в надежде найти в нём своё любимое блюдо из баранины – хазани хоровац. Молчание прервал Игорь:

– Ну, и что ты надумал?

– А что она тебе рассказала, эта ведьма?

– Думаю, что всё! Если только ты её не попросил о чём-то умолчать.

– И что ты думаешь по этому поводу?

– Там два повода. Ты по какому из них хочешь узнать моё мнение?

– Давай так, Игорь. Мне мой двойник, если он, конечно, в действительности существует, не мешает. Он мне даже нравится. Я хочу услышать твоё мнение о том, что старый еврей Лёва Бейлин решил-таки стать православным христианином.

Оба улыбнулись Лёвиной шутке. Официант принёс две бутылки Жигулёвского и достал блокнот, чтобы записать заказ. Игорь заказал люля-кебаб, а Лёва попытался заказать хазани. Официант сразу нахмурился, принял позу гордого джигита и с каким-то укором сказал, даже не глядя на Лёву:

– У нас ресторан называется Баку. Это значит, что здесь подаются блюда азербайджанской кухни, а не этих..., извините за это слово, которое я произносить не буду, армян!

Лёва как-то весь напрягся и начал медленно вставать со стула. Что-то в его взгляде изменилось. Официант попятился и запричитал:

– Извините, Вы меня не так поняли. Я ничего такого не имел в виду. Вы совершенно не похожи на армянина, ещё раз извините...

К концу фразы Лёва поднялся и хрустнул суставами пальцев, сжав их в кулаки, но дьявольский янтарный блеск в его глазах к этому времени уже погас на счастье обмишулившегося халдея.

– Неси люля... И быстрее, придурок, – процедил Лёвин двойник и уступил место тихому и вежливому напарнику.

– Лёва, ну ты даёшь! Я теперь Тamarку понимаю. Ты бы видел себя со стороны. Ты монстр! Я тебя сам теперь боюсь. Кстати, у меня будет к тебе разговор по поводу Тamarки. Потом, не сейчас. Так вот – вернёмся к нашим баранам. Насчёт того, чтобы покреститься старому еврею. Я тебя, Лёва, понимаю и что последует за этим вполне осознаю. Но ведь никто не заставляет тебя рассказывать об этом маме или твоему другу Эдику! Молчи! И я буду молчать. Могила! Я сам буду твоим крёстным. А крестить тебя будем в церкви на Староохтинском или на Серафимовском кладбище. Там народу не бывает, никто тебя не увидит. А если и увидит, то никогда не вспомнит. Поразмышляй над таким вариантом.

– А что размышлять? Ты, как всегда, всё здорово продумал. Я даже не знаю, к чему придаться. Давай, крёстный папа, действуй, договаривайся. Я в любое время готов, как юный ленинец! Бедная моя мамочка!

Покрестился Лёва в церкви на Староохтинском кладбище. Когда они вдвоём с Игорем вошли в маленьких размеров старую церковь, все свечи вдруг неожиданно погасли. Как

будто их задуло порывом ветра. Отец Василий резко повернулся в сторону вошедших, как-то засуетился, забеспокоился. Но, увидев Игоря, признал в нём вчерашнего посетителя и успокоился. Тот приходил договариваться насчёт крещения своего приятеля.

«Проходите, проходите, молодые люди, вас только двое? Сейчас начнём. Вы полотенце принесли?» – отец Василий поправил своё «рабочее» одеяние и висящий поверх него большой серебряный крест. Через двадцать минут ситуация в мире изменилась. На одного иудея стало меньше, а на одного православного больше. Оставалось только ждать, откуда на Лёву посыплется богатство.

5

Так же серьёзно, как это было при отборе кандидатов в отряд космонавтов, происходил и отбор в глубоко засекреченную экспериментальную группу подготовки руководителей государства. Наверное, даже ещё серьёзнее. Только в отличие от первых, которым может быть уже завтра придётся взлететь над землёй и выполнить заранее известную и понятную работу, будущее вторых было совершенно неопределённым. Им предстояло пройти по абсолютно неизведанному пути. План Андропова предполагал, что молодой сотрудник госбезопасности, всесторонне развитый, образованный и неподвластный коррупции, пройдя обязательный курс специальной подготовки, сможет в будущем войти во власть, обуздать её и занять высокое в ней положение вплоть до позиции № 1 в государстве. Таких сотрудников, ярких и преданных, в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет первоначально было набрано около ста человек. Через год обучения по основному курсу отсеялось более половины, после чего каждый из оставшихся членов группы был переведён на индивидуальную программу подготовки и изолирован от других. Сколько из них достигли финишной ленточки? Об этом знают немногие, точнее, единицы. Те, кому положено знать. А многие из тех, кого ещё недавно называли молодыми реформаторами, удачливыми выдвиженцами, демократами новой формации или талантливыми бизнесменами – это как раз они – ребята из той самой андроповской экспериментальной группы! В борьбе с коррупцией, откровенным криминалом и беспредельной алчностью они прокладывали себе дорогу к вершинам власти. Троим из них это удалось!

За последний месяц Лёва заработал почти три тысячи рублей. Это было круто! Но ведь не за ради этих трёх деревянных тысяч он отказался от веры предков и вместо звезды Давида теперь носит под рубашкой нательный крестик. «Не дай бог, кто-нибудь увидит. Похоже, ведьма что-то напутала, зараза, – рассуждал Лёвушка и расстраивался. – Пол года прошло, а в Сочи ехать не на что. Тамарка стёрлась. Колечко с бриллиантиком ей надо, видите-ли! Меркантильная сучка! Я что – мало подарков ей надарил? А шуба? Ну и что, что самопальная. Дядя Моня шкуры напрямую с фабрики почти по полной цене стырил. Он так сказал! Только он сшил её сидя дома, а не в фабричном цеху. Какая разница, где стоит швейная машинка? Если посчитать, сколько она получила от меня всяких подарков и сколько я взамен получил от неё...», – Лёва приступил к любимому делу – разбору рентабельности отношений. Как когда-то ещё в младших классах в школе при решении задач с яблоками и грушами. Сейчас он просчитывал рентабельность его затянувшихся отношений с секс-бомбой Тамаркой: «Если сложить, сколько я на неё потратил, то получается только одних ресторанов на две тысячи. Шуба – три! Сапоги финские – почти триста! И по мелочи ещё тысячи полторы, – Лёва нахмурил лоб и присвистнул от осознания суммы конечного результата. Почти семь тысяч! Ему стало стыдно за самого себя. Мама уже давно просила денег на новую стиральную машину, а он не давал, ссылаясь на полное безденежье. – А что я за это получил? Три раза тогда после Метрополя. Потом в кемпинге два раза. Это пять. Потом на турбазе в Кавголово два раза. Она вечером свалила, а то было бы ещё два раза. А так всего только два... И ещё раз пять-шесть по одному разу и кое-как. Итого: двенадцать! Двенадцать раз за почти семь тысяч рублей. Похоже, Лёвчик, тебя разводят как лоха. Да ты и есть, Лёва, лох. Ты олень! Вон Эдик. Он каждый день ездит к концу рабочего дня на завод Вулкан. Там вьетнамки по договору о вечной дружбе работают. У них зарплату отнимают ихние вьетнамские начальники, а есть девчонки хотят. Так они из проходной выходят, а там Эдик. Они бегом к нему и каждая тычет ему в нос ладошку. А на ладошке шариковой ручкой написано: попростому – три рубля, в рот – четыре, в. опу не даю. Или наоборот, или в разных других

вариациях. Но всегда конкретно и очень понятно. Сколько у него в среднем за двенадцать раз получается? Сейчас подсчитаем... Так... Получается сорок два рубля! А у меня семь тысяч! Смотрите, какой я крутой! Вы такого мудака видели? Точно олень! – Лёва расстроился и сел за швейную машинку. Работа успокаивала и приводила в порядок мысли. А мыслей было много: Что толку работать, если ничего не остаётся. Всё, с Тamarкой я закончил. Хватит! Значит, три тысячи уже сэкономил. Колечко, конечно, фиг она у меня получит теперь. Надо Фиме позвонить, сказать, что не беру. Передумал. Считаю, трёшечку не сэкономил, а заработал! Если трёшку я уже заработал, то тогда зачем я сижу сейчас за швейной машинкой? Кто скажет? Надо позвонить Эдику и поехать к вьетнамкам, – Лёвушка при мысли о вьетконговских красавицах немного ускорил обороты швейной машинки и тут же запорол шов. – ... твою мать, Лёва, ты куда погнал коней? Ты уже вторую пару штанов сегодня запорол. А что я удивляюсь? С той частотой, с которой мне эта сучка давала...» – Лёва выключил машинку и позвонил Эдику.

Июль у Лёвушки, как обычно, был месяцем покорения очередной горы. Увлечение альпинизмом подходило к концу. В погоне за деньгами времени на тренировки и на сами горы у Лёвы почти не оставалось. И всё-таки он его находил! Потому что в горы его гнала не пресловутая погоня за новой вершиной, «на которой ещё не бывал...», а почти наркотическая потребность в адреналине, с годами принявшая форму страсти. Эту страсть надо было удовлетворять всё чаще и чаще... Связка, с которой Лёва прошёл путь от начинающего покорителя юношеских полуторатысячников до мастерских семитысячников Памира, собралась в полном составе. Только Смирный, Женька Смирнов, не смог. Женился! Позавчера он уехал в свадебное путешествие по Волге. На свадьбе отгуляли всей связкой. Наорались песен. Наплясались. Женька – жених пару раз специально для своего друга заказывал музыку для огненного еврейского танца «Семь-сорок», но Лёва оба раза не сдвинулся с места. «Странно, – подумал Женька, – он же всегда первым выбегал под эту музыку вместе с остальными евреями и такое вытворял... А сейчас ведёт себя, как будто и не еврей вовсе. Надо будет спросить, что произошло. Позже. Пойду закажу музыкантам что-нибудь медленное, со своей потанцую...».

Свадьба была в полном разгаре, принесли горячее и слегка подвыпивший Лёвушка попросил слова. Со стороны он смотрелся немного комично. Немыслимая с блёстками кофта замысловатой расцветки, в которой просматривались розовые тона. Брюки, зауженные внизу настолько, что дорогие саламандровские туфли смотрелись очень большими. Синяя рубашка в горошек... Это отвлекало внимание окружающих от него самого, от его обезоруживающей улыбки и ироничной манеры разговаривать. Лёва встал и предложил всех налить. Выдержал паузу и начал говорить:

«Моей любимой книгой в детстве и в юности была книга «Три мушкетёра». Один за всех! Все за одного! Поднимаясь в горы с вами, мои друзья, я каждый раз вспоминал героев этого романа и представлял себя Дартаньяном в окружении бесстрашных Атосов, мудрых Арамисов и богатырей – Портосов! Я был счастлив... И мне было спокойно. Сколько раз мы спасали друг друга! Сколько раз один из нас выручал остальных... и не сосчитаешь! Извини, Женька, этот тост не за тебя лично. Этот тост за нас, за девять мушкетёров. Один за всех!» – подняв бокал, закончил свой тост Лёва. Остальные хором ответили: «Все за одного!». – А потом дружно выпили. Если бы они только знали, что их ждёт уже через несколько дней. А пока веселье и радость переполняли молодых. Пенистое шампанское выплёскивалось из фужеров. Шурша юбками, двигались в танце соблазнительные подружки бесстрашных парней. Жизнь бурлила и обещала...

Лёва вернулся через неделю. На него нельзя было смотреть без сожаления. Он выглядел сломленным. Но не пил и не скулил. Он просто молчал и избегал общения. От Эдика,

которому удалось переговорить с Лёвой, Игорь узнал, что в тот день всё начиналось хорошо. К концу дня они подошли к отметке в четверть пути и встали лагерем на ночлег в месте, казавшимся совершенно безопасным. Там был небольшой склон, но в это время года лавина – большая редкость! Ночью Лёва проснулся от того, что ему приснилась кошка. Она разговаривала с ним на странном языке, которого Лёва не знал, но тем не менее отчётливо понимал. Нонсенс! Она просила о помощи... Её янтарные глаза умоляли и звали наружу. «Наверное, что-то с котятками, – подумал Лёва и выполз из спального мешка. – Пойду, посмотрю. Заодно немного облеγχусь. Напрасно столько чаю перед сном выпил, – он вышел из палатки и который раз в своей жизни восхитился немыслимой красотой гор под необыкновенно низко нависающим над ними куполом звёздного неба и вдруг сообразил, что кошка-то была во сне! – Какие котята? Лёва, ну ты даёшь!», – посмеявшись про себя над самим собой, Лёвушка завернул за большой камень и вдруг услышал нарастающий гул где-то наверху. Он прислушался и с отчаянием от неизбежности происходящего повернулся навстречу смерти. Через мгновение лавина накрыла лагерь. Точнее, она его смела, как метла сметает песчинку. Скала, за которой по воле случая оказался Лёва, приняла на себя удар снежной массы и устояла. Лёва не пострадал, только теперь на его голове появилась седая прядь волос. Поисковая группа отправила Лёву домой. Шансов на спасение ни у кого из его группы не было, а поиск собирался занять недели или месяцы.

6

Наступило время болтунов! Они пришли к власти во главе с самым болтливым. Отмеченным клеймом и поэтому узнаваемым. По всем каналам телевидения один болтун сменял другого и пытался переговорить предыдущего. В потоке болтовни терялся смысл, но не рождалась истина. Главный болтун говорил неправильным языком, тяжёлым и утомительным. Порой его высказывания ставили в тупик или смешили слушающих. Волна новых идей, подкреплённых многословием озвучивающих эти идеи лидеров, захлестнула страну. Но ни вырубка виноградников, ни замена весёлых по-русски праздников на грустное застолье с кефиром вместо вина не изменили ситуацию к лучшему. Страна доживала отпущенный ей срок, но пока этого ещё не осознала. Как раковый больной до последнего не осознаёт. Не хочет осознавать, что для него уже всё закончилось. Боявшиеся перемен спешили покинуть страну. Слава Богу, их Главный договорился с нашим и границу приоткрыли. Те кто остался, сжались, как пружинки и выжидали, готовые распрямиться в любой момент и занять свою нишу, как только представится возможность. У многих получилось!

Лёва сидел в своём кабинете в офисе на Петроградской стороне. За окном бушевала перестройка на пару с гласностью. С недавнего времени он руководил бизнесом, который уже можно было назвать не мелким и не малым. Бизнес был средним с доходом лично для самого Лёвы в сто тысяч рублей. Мечта сбылась! Но она не принесла ему удовлетворения, потому что у всех, кто имел пошивочный кооператив, как у него, доход был не меньшим. Теперь Лев мечтал о сумме десятикратно большей и в другой валюте. Он хотел стать долларовым миллионером! Тамарка, на которой он когда-то мечтал жениться, в конце концов его ухаживания отвергла и вышла замуж как раз за долларового миллионера. С началом кооперативного бума они начали расти как грибы, и Тамарка выбрала самого успешного. Лёва утешился тем, что в пику ей придумал для себя ещё одну мечту-забаву. Он решил завести сразу двух жён, и чтобы обе были с большой грудью, дружили и соревновались друг с дружкой в кулинарных и сексуальных изысканиях на пользу их общего мужа. При этом оформить официальные отношения он собирался только с одной, иначе закон не позволял. Идею же с двумя жёнами Лёве подсказал тогда ещё только набирающий популярность в народе Владимир Вольфович Жириновский. Он выступал с «концертами» в больших городах и на одно из его выступлений наш герой как раз и попал.

«Страна теряет численность населения, демографический кризис нарастает..., – чёткими и короткими фразами вещал сын юриста и русской мамы. – В этой ситуации единственным выходом из создавшейся ситуации является немедленное принятие закона о многожёнстве. Лично я могу дать пример и жениться ещё на двух или даже больше женщинах и вывести страну из кризиса. Но всем не разрешать! Только достойным и обеспеченным. Таким, как Я! А то наплодят нищеты полуголодной. Только таким, как Я! Однозначно!».

Лёва откликнулся на призыв Владимира Вольфовича с тем же энтузиазмом, с каким он обычно выполнял понравившееся ему, и с тех пор идея завладела им основательно. Но провозившись с этой идеей какое-то время, он пришёл к выводу, что она не дееспособна. Ни в каком сочетании! Его избранницы, только с виду умные, ни в какую не хотели жить втроём. Вот что значит недостаток сексуального воспитания! Он им объяснял вместе и по очереди, что это оригинально и современно. Вон Жириновский всех призывает. Скоро закон выйдет. Все будут завидовать. Шведы последние пятьдесят лет только так и живут! Не убедил. Каждая на себя «одеяло тянет» и в семью играть с Лёвой и ещё с кем-то не хочет. Маринка с Людой – не сработало. По отдельности работало, и как работало..., а вместе нет! Маринка с Викой! Казалось, перспективный был союз. Он нравился и той и другой. Он спал и с той, и с другой. Одной из них, Вике, даже снимал квартиру. Сами они между собой уже не пер-

вый год дружили. Ну, как женщины дружат? О чём-то болтают весь день по телефону или очно, при личной встрече за бутылочкой коньячка. Кофе, сигареты... Обсуждают важное: тряпки, лишние килограммы, пацанов со всех сторон обмусоливают своими злыми язычками. Наслушавшись их болтовни, Лёвушка иногда думал: «Интересно, что они обо мне говорят, когда меня нет рядом? Могу представить!». А так – полное совпадение! И насчёт пацанов, и по интересам, и по существу! Хотя интерес у них был один – Лёвушкины деньги. А по существу обе были обычными сучками. И ведь что интересно. Когда они были, так сказать, предметами его страсти каждая по отдельности, то Лёва не мог припомнить случая, чтобы у них у обеих болела голова в один и тот же день. Или чтобы они синхронно чувствовали себя уставшими от болтовни и безделья. Раньше, если такое случалось с одной, то Лёва немедленно ехал к другой за своей порцией страстной любви и в полном объёме её получал... Лёва предпринял последнюю попытку и попробовал сочетание Людка-Вика. По началу создалось впечатление, что вот, наконец, всё состоялось! Но через какое-то время пришло понимание, что и с этой затеей ничего не получится. Только время потеряешь и денег в два раза больше потратишь. «Чтобы иметь гарем, – понял Лёва, – надо быть мусульманином. И жена должна быть мусульманка, безмолвная и послушная. Сидит в углу, в чёрную тряпку с ног до головы замотанная и ждёт, когда муж назначит её любимой женой. И ни гу-гу. А не назначил, значит сегодня ей повезло. Значит, другие жёны в опочивальне будут отдуваться с этим козлом старым, желания его похотливые угадывать. И воспитывать её надо с детства, а не так как у нас. А то: «С завтрашнего дня можно иметь три жены!» – и все три не знают, где у мужа что находится и что с этим делать. Нет, Владимир Вольфович! Утопия – это Ваше три жены. Вы сами-то в это верите? Или так – на публику... Вы свою-то законную спрашивали? Судя по гладкой внешности, ещё не успели... А Вы спросите. Концерты на три недели потом, как минимум, придётся отложить. Однозначно!».

По дороге домой Лёва решил завернуть в церковь, чтобы попросить творца сделать его богатым поскорее и заодно выяснить у служителя в церкви насчёт двух жён: «Как мы, православные, к этому должны относиться?». Вообще, он не часто обращался к всевышнему. Просто Лёва чувствовал, что делает что-то не так. Да и не чувствовал, на самом деле, а знал, что делает не так. Отношения с партнёрами окончательно расстроились из-за любви Лёвы менять свои решения по ходу или в конце оговорённой заранее сделки. Он это делал часто и всегда в свою пользу. Тем самым он создавал иллюзию для самого себя, что так он быстрее разбогатеет. По началу ему было стыдно, но он успокаивал себя тем, что это не он. Это тот – второй, который в нём, так поступает. Это он, второй, мелочный и жадный не выплатил обещанное вознаграждение посредникам. Это он, хитромордый, не расплатился с поставщиками «левого» материала. Просто их кинул. А это, в свою очередь, порождало недоверие. Недоверие к нему со стороны бизнес-партнёров и встречное недоверие Лёвушки к ним ко всем. «Если я так делаю, то почему бы им не кинуть меня. Надо быть осторожнее». Последний, не считая Эдика, с кем Лёва до сегодняшнего дня сохранил дружеские отношения, был Женька Смирный. После трагедии годичной давности они стали ещё ближе и этой дружбой Лёва дорожил по настоящему. Пока же он думал:

«Я уже который год, как православный, а ещё ни разу не причащался. В книжке «Основы православия» написано, что причащаться надо не реже, чем раз в полгода. Вот заодно и узнаю, что там надо для этого». Азарт золотоискателя Лёвой пока не завладел бесповоротно. Всевышний как бы давал ему ещё немного времени, чтобы окончательно для самого себя решить, насколько богатым он хочет стать и на что он ради этого готов пойти. Важнее ли блеск золота любви и дружбы? Стоит ли от них навсегда отказаться ради этого блеска? Ведь золото не признаёт ни того, ни другого. Оно их охотнее убивает, чем возвращает и лелеет. Забыть о красоте мира? Или то, что мир – это не деньги?

«Думай, Лёвушка, думай. Ещё есть время всё изменить», – иногда слышал Лёва голос внутри себя. И он думал. То, что он в конце концов надумал, сводилось к утопической схеме ведения бизнеса. Поскольку Лёва доверял только одному единственному человеку и это был Женька, Эдик не в счёт, то именно его Лёва пригласил на должность исполнительного директора своей фирмы. Смирный – Смирнов недавно ушёл от жены и из квартиры, где он с нею до этого сосуществовал. Его семейная жизнь не удалась! Бывает! Лёва купил ему скромную «копейку». Директор без машины – не директор. Положил зарплату двадцатикратно превышающую его инженерскую и снял неплохую квартиру. По замыслу Лёвы Женька должен будет в течении короткого времени, полгода-год, освоить бизнес. Ничего сложного. И тогда Лёва сможет получать много денег ничего не делая, а свободное время как раз тратить на любовь и дружбу! Лёва не учёл, что так просто не бывает! Мало того, что у Смирного не было никакого опыта. Он всю жизнь проработал обычным инженером. У него не было и десятой доли Лёвушкиной хватки и решительности. Но Лёвушка по наивности, откуда только она в нём взялась? решил, что у того получится. Со временем результат превзошёл! Но об этом позже. А сегодня по дороге домой на своей новой тёмно синей «девятке» он не заметил, как нечаянно «подрезал» БМВэшку. Скрип тормозов... и небольшая царапина на бампере БМВэшки. Вроде бы ничего особенного. Лёва вышел из машины, развёл руками: «С кем не бывает!», – и надел на лицо свою улыбку. Из БМВ вышел человек. Было видно, что Лёвина улыбка ему до лампочки. Вообще, его внешний вид не обещал радости. Скорее, наоборот. Он внушал страх не только своими внушительными габаритами, но и всем своим обликом в целом. Кулачища, золотая фикса во рту, узкий лоб, на шее цепь с палец. «Из Феоктистовских», – подумал Лёва и сразу скис. Уже в который раз он пожалел, что до сих пор не обзавёлся «крышей». Сейчас бы не стоял перед этим мордоворотом и не трясся.

– Ты куда так разогнался? – спросил «пострадавший» и нахмурил брови. – Тебе, наверное, кажется, что если ты на новой девятке, то «Раздайся грязь – я еду!», а все остальные должны перед тобой расступиться. Чтоб тебе по кайфу было. Чтобы девочки видели, какой ты крутой! Или ты у нас на самолёт опаздываешь? У тебя совещание через час. В Совете министров!

– Извините, я не заметил Вашу машину. У девятки обзор слева не очень... – поспешил замять свою вину Лёвушка. Его злой и кровожадный двойник почему-то молчал. Наверное, просчитал шансы и решил наружу не вылезать. «Подонок! Выходи. Ты что не видишь, что нас сейчас бить начнут или машину отберут», – Лёва начинал волноваться.

– Значит, так, – сказал мордоворот, – ты меня очень сильно напугал. До сих пор сердце колотится. Поэтому я сейчас еду в больницу, чтобы обследоваться. Наверное, у меня инфаркт! А через двадцать минут у меня «стрелка» с пацанами забита. Они мне долг обещали привезти. Пять тысяч зелёных. Если не приеду, то долг я им как бы простил. Значит ты мне его вместо пацанов и отдашь. Ты понял? Придурок... За инфаркт ещё пять и мы в расчёте. Машина твоя? Давай сюда документы.

– Машина моя, но не моя, – соврал Лёва. – Я деньги на машину взял у знакомого и ещё не до конца выплатил. Так что машина не моя, – у Лёвы созрел план, на выполнение которого нужно было время. Хотя бы до завтрашнего утра. – Давайте, я Вам оставляю паспорт, там прописка. А завтра утром я Вам привезу деньги куда Вы скажете. Мордоворот понял, что ему удалось запугать Лёву, который и на самом деле чувствовал себя ужасно. Он ухмыльнулся и для пущего страху сказал:

– Смотри, без глупостей. Если завтра в десять я не получу деньги, то в десять часов пять минут я включу счётчик. Мало не покажется. Ты лучше не опаздывай. Запоминай. Завтра ровно в десять я тебя жду на углу Загородного и Владимирского. Я буду на машине. На этой. Вот мой телефон. Вдруг ты ещё кого-нибудь до инфаркта по дороге доведёшь. Тогда позвони. А машину я у тебя всё-таки заберу. Для гарантии. Деньги привезёшь, машину получишь

обратно. Тебе всё понятно? Давай за мной на стоянку. И не вздумай дать дёру. – С этими словами мордоворот по имени Гена положил в карман Лёвушкин паспорт и сел за руль своей БМВэшки.

Пробежав пятнадцать минут, Лёве удалось найти работающий телефон – автомат. Не глядя на циферблат, он набрал привычные с детства запомнившиеся цифры номера своего друга. На восьмой или девятый гудок трубку сняла Сонька. Их с Эдиком одноклассница и многолетняя сожительница последнего. По её тяжёлому и прерывистому дыханию можно было предположить, что она только что вышла из боя с Эдиком, которому не хотелось вставать с дивана и идти к телефону. Ей тоже не хотелось, но получив от Эдика пинка, пришлось-таки ползти по коридору целых восемь метров до места, где на стенке висел «довоенный» аппарат. Как противно он гудел!

– Тебе чего? – вместо здарсье спросила Сонька. – Ты же видишь, что раз люди не подходят, значит люди отдыхают. А ты, как всегда, и гудишь и гудишь... Ненавижу. Зачем тебе этот балбес нужен? Ихнее благородие сейчас изволят отдыхать, а если... – Лёва попытался прервать поток сонькиного красноречия. Если этого не сделать в самом начале, то потом будет поздно. Её уже не остановишь.

– Сонь, дай мне его. Скажи, что срочно. Срочнее не бывает. Пожалуйста.

– «Пожалуйста» у тебя последнее время стало хорошо получаться, Лёвчик. Только «спасибо» никогда не дождёшься, – ворчливым голосом замученной тяжёлой жизнью женщины пробормотала в телефонную трубку Сонька – лентяйка и бездельница, не уступающая этими качествами своему многолетнему сожителю Эдику. – Сейчас попробую поднять твоего дружка.

Через минуту Эдик смог добраться до телефона. Относительно быстро.

– Говори, Лёва, я здесь. Что случилось?

– Помнишь, ты говорил, что у тебя есть авторитетный человек на случай непредвиденных обстоятельств. Ты ещё предлагал с ним познакомиться на всякий пожарный... Так вот у меня этот всякий пожарный как раз наступил.

– Приезжай. Я пока позвоню, договорюсь о встрече. А что же всё-таки случилось? – в голосе Эдика звучали нотки обеспокоенности.

Не дождавшись окончания вопросительной фразы, Лёва повесил трубку и кинулся искать такси. Через полчаса он уже сидел у друга в квартире на кухне, пил горячий кофе и рассказывал о происшедшем. Потом Эдику кто-то позвонил, и они оба поехали на встречу с человеком, который оказал огромное влияние на всю последующую жизнь Лёвушки. В этот вечер у него появилась собственная «крыша» первоначальной стоимостью в двадцать процентов от всех доходов. При этом Владислав, так звали «крышу», сразу предупредил, что не работает с мелкими барыгами, сутенёрами и кидальщиками. В круг его интересов входят строительный бизнес, природные ресурсы в диапазоне от древесины до драгоценных металлов, финансовые структуры и международная торговля. Авторитет Владислава сомнений не вызывал. Его прошлое, жестокое и кровавое, было тому подтверждением. Хотя большой рэкет ещё спал и имя Владислава в определённых кругах упоминалось редко. Малый же феоктистовский и виноградовский «ураганил» по кооперативным мастерским и ресторанам, собирая дань с владельцев этих ресторанов и мастерских. Владислав стоял над всем этим беспределом и своим авторитетом превосходил и тех, и других. Как позже об этом говорил сам Лёва, в этот вечер он подписал «договор с дьяволом».

Через пять минут всё было кончено. Мордоворот Гена извинился перед Владиславом и Лёвой. Вернул Лёве ключи от «Девятки», паспорт и обещал позвонить на стоянку в течение пяти минут:

– «Езжайте прямо сейчас и забирайте. Считайте, что там уже ждут и проблем не будет». Владислав выжидающе посмотрел на Лёву. От впечатления, которое произвёл разговор Вла-

дислава с Геной, Лёва ещё не пришёл в себя и забыл, о чём его пятнадцать минут назад проинструктировала «крыша». Потом вдруг вспомнил и протянул Геннадию пятьсот рублей со словами:

– Это за царапину. Ещё раз извините.

Владислав удовлетворённо кивнул и они разъехались в разные стороны. Остаток дня прошёл в размышлениях о смене вида деятельности фирмы. Точнее, о расширении деятельности: «Строить я не хочу.хлопотно, – думал Лёва. – К золоту и нефти кто ж меня подпустит? Дровесина? Вопрос, конечно, интересный. Жалко Игоря нет, уехал. У него знакомые были в «деревянных» делах. Он рассказывал. Помню он имя называл. Вроде бы Борис Леонидович. Фамилия то ли Добрый, то ли Строгий? Как же фирма называется? Офис на Выборгской. Ладно, завтра дам задание Женьке – пусть найдёт мне эту фирму. И Рубина пусть найдёт тоже. А то с тех пор, как Игорь нас познакомил, я его не разу не видел. А он лесозаготовками занимается ещё с начала восьмидесятых. Найду обоих, переговорю. Глядишь, что-нибудь из этого да выйдет».

Эдик был Лёвиным другом с самого раннего детства. По настоящему преданным и надёжным другом. Он всегда был рядом. Так бывает! Именно к нему, к Эдику, Лёва обращался каждый раз, когда что-нибудь шло не так. Они вместе росли и выросли, а чуть позже почти одновременно увлеклись каждый своей первой девчонкой. Для Эдика, кстати, его Софка стала на долгие годы последней и единственной... Так вот о дружбе. Они часто вместе болтались по соседским дворам, беспечно тратя отпущенное им жизнью время, но потом Лёва окончательно увлёкся горами и они стали встречаться реже. Эдика горы так и не увлекли. «Фиг меня туда заманишь», – нередко отвечал он на вопрос, почему они не вместе с Лёвой. Годы развернули их в разные стороны, но пока не остудили их дружеских отношений. Вдвоём они подошли к тому камню, на котором было написано: «Направо пойдёшь – жизнь спокойную и ленивую проживёшь. Налево пойдёшь – потерять её рискуешь!». Лёва пошёл налево, первый вариант был не для него, а Эдик сделал свой выбор в пользу покоя и лени. Сколько бы Лёва не пытался в будущем изменить то, что предпочёл его друг, у него это так никогда и не получилось. Эдик не захотел стать партнёром своего друга. И работать с ним тоже не захотел. Он хотел только одного – спокойной жизни! Только однажды Эдик вдруг как бы проснулся и бросился навёрстывать упущенное. Он придумал свой бизнес! Делиться с Лёвой своей придумкой он не стал. Правильно сделал. Суть бизнеса заключалась в следующем: надо встать рано утром и поехать на пивзавод, где местные работяги через дырку в заборе тырили пиво. Потом они продавали его в пол цены через «своего» человека всем желающим. Но минимальная партия должна была составить десять бутылок и никак не меньше. Эдик решил купить сразу пятьдесят и отвезти их на Балтийский вокзал. Вокзал был рядом. Там на привокзальной площади он организовал торговое место и бизнес пошёл! В течение полутора часов он продал весь товар, а прибыль составила сто процентов плюс стоимость оставленных покупателями бутылок.

«Вот это бизнес! И никаких налогов. Не надо офис арендовать, бухгалтера...», – потирал руки начинающий бизнесмен, прикидывая сколько он завтра сможет купить пива для последующей реализации...

Как только Эдик обустроился на вчерашнем месте, к нему подошла представительная делегация от привокзальных бомжей. После трёхминутного разговора ситуация с бизнесом резко изменилась к худшему. Эти нелюди отобрали у Эдика всё пиво и раскладной столик.

«Так вот в чём прелесть полётов в небо... Она в падении...», – почему-то вспомнились слова Алексея Максимовича Горького. – Да пошли вы все с вашими бизнесами...», – сказал он сам себе и устроился на работу в винный магазин... Постепенно друзья отдалялись друг от друга. Первого разрывали страсти. Другой же проводил свою жизнь в полулетаргическом

сне. Однако, именно Эдик познакомил, а точнее свёл, своего друга Лёву Бейлина с Владиславом, чем и предопределил его судьбу.

Через пару дней неожиданно позвонила Тамарка и предложила встретиться по делу. Встретились в «Трюме» на Крестовском. С некоторых пор Тамарка занялась бизнесом и, в добавок ко всем её остальным достоинствам, она стала ещё и преуспевающей бизнес леди. И оказалось, что у леди один из её старых приятелей сейчас в Германии и занимается вывозом оттуда и распродажей всего движимого имущества, принадлежащего СССР.

«Грех не поучаствовать, Лёвчик. Запиши его телефон. Записал? Вот прямо завтра и звони. Он три дня будет в Москве. Успеете встретиться. Удачи тебе, Лёвушка», – Тамарка ушла, а Лёва какое-то время ещё сидел в ресторане. И вдруг мысль обожгла: «Началось! Вот оно, Лёва. Похоже, ты дождался! – Захотелось выпить! – Нет! Напиваться не буду, завтра важный разговор, но немного выпью прямо сейчас...». Через три месяца одним миллионером в Советском Союзе стало больше. Его имя было Лев Наумович Бейлин! Оказавшись в Германии, он не терял время понапрасну. Он сделал состояние, занимаясь скупкой за бесценок и продажей всего, что имело хоть какую-то ценность. Там же в Германии произошло его знакомство с человеком, чьё имя вскоре с восторгом, а кто-то с ненавистью, будут произносить люди во всём мире. А пока в Москву вошли танки, и руководители ГКЧП объявили в одном из своих первых воззваний к народу, что в ближайшее время с миллионерами и с прочей подобной сволочью будет покончено.

7

Что произошло в стране потом как раз и было тем, к чему готовились выпускники андроповской группы. Наступил их час! В течение буквально нескольких месяцев страна узнала много новых имён. Они смело взяли в свои руки управление государством, водрузив на место руководителя человека известного, заработавшего популярность ещё пару лет тому назад неординарными поступками и антикоммунистическими призывами. Управлять самим руководителем им было достаточно легко в силу того, что руководитель был болен и большую часть времени находился в неадекватном состоянии. Через какое-то время страну захлестнула преступность. Группировки росли, разборки между ними приобретали всё более жестокий характер. Передел собственности порождал новый тип предпринимателя – расчётливого и жестокого, готового уничтожить конкурента не выбирая средств. Впоследствии этот период становления молодого государства назовут «Лихие девяностые». Однако всё, что происходило, не удивило новых людей. Подобный сценарий был предусмотрен в разработках отдела неучтённых ситуаций. Прошло ещё немного времени и им удалось преодолеть разгул криминала, две войны и полный крах экономики. Они подготовили грамотного и целеустремлённого руководителя государства из своей среды и помогли тому вернуть стране уважение мирового сообщества.

С некоторых пор дела у Лёвы пошли в гору. Стартовый капитал, заработанный на сделках в Восточной Германии, позволил развернуть бизнес с древесиной на полную катушку в короткий срок. Немецкие партнёры, скупые на похвалу, поочерёдно и все вместе высказывали Льву Наумовичу восхищение темпами роста товарооборота. Лёва переехал в солидный офис и завёл длинноногую секретаршу по имени Ира. Исполнительный директор Женька Смирнов по прозвищу Смирный набирался опыта и только успевал удивляться способности своего друга притягивать к себе деньги. На что бы не обратил свой взгляд Лёва, всё превращалось в прибыль или сверхприбыль. Так было с автомобилями-иномарками. Так было с продуктами, конкретно с курятиной, когда сразу несколько фирм взяли на себя поставки из Европы и Америки. Только продать не у всех получилось. А у Лёвы образовался ещё один миллион в долларовом эквиваленте. Компьютеры, одежда, подержанное за границей оборудование – всё несло немалую прибыль хозяину фирмы «Проекта» Льву Наумовичу Бейлину. Успехи молодого бизнесмена не могли не вызывать зависти у партнёров, клиентов и даже работников самой фирмы. И однажды произошло непредвиденное, хотя и ожидаемое.

Самолёт компании Люфтганза приземлился в аэропорту Пулково. В бизнес классе самолёта, прилетевшего из Мюнхена, закончил досматривать свой сон Лёва Бейлин. Неспеша потянувшись, он выглянул в иллюминатор. Снаружи шёл мокрый снег: «Почему, куда бы я не приехал, везде солнышко и тепло. Как только возвращаюсь домой – обязательно холод и слякоть. – поёжился от одной только мысли, что надо выходить наружу, Лёвушка. – В прошлый раз в Финляндии было то же самое. До границы по дороге к Финнам грязь, слякоть, снег, ветер... Фу, гадость! Стоило пересечь узкую полоску земли – границу, и сразу солнце, снег белый-белый и все улыбаются...». Паспортный контроль не предвещал осложнений, но неожиданно молодая девушка-пограничница сняла трубку местной связи и коротко сказала: «Он здесь». В тот же момент к Лёве подошли одетые в гражданское люди. Двое встали позади оторопевшего от неожиданности Лёвушки, а тот, который по виду выглядел старшим, предъявил ему удостоверение сотрудника отдела по борьбе кого-то с кем-то или чем-то в звании старшего лейтенанта Возякина. Фамилия запомнилась сама по себе сразу и навсегда, потому что была звучной и какой-то уж очень ментовской. Бякин-Возякин! Давно усвоивший уголовный кодекс в той его части, где речь идёт о всевозможных экономических

преступлениях, взятках, подкупах, отмывании денег и незаконном их зарабатывании, Лёва точно знал, что вопросов задавать не надо. Лучше вообще молчать. Единственное, что ему было сейчас нужно – это телефонный звонок. Однако, на вопрос можно ли позвонить, старший лейтенант ответил, что, наверное, можно, только он не уполномочен давать подобные разрешения: «Вот до отдела доедем, оттуда и позвонишь, если товарищ майор разрешит».

Но ни в какой отдел Лёву не повезли. Его повезли сразу в следственный изолятор, откуда позвонить он, естественно, не мог.

«Что они задумали? Что будут инкриминировать? – инкриминировать можно было много чего и Лёва об этом, конечно, знал. – Неужели раскопали мои счета в Цюрихе? Сколько же я откатил туда от последней сделки с баварцами? Информация по ней и по счетам только у меня и у Женьки... – Лёва даже вздрогнул от абсурдности посетившей его догадки и тут же её отмёл как невероятную. – Но тогда как они на эту сделку вышли? Думай Лёва, думай... В налоговой я всё по старым делам утряс, там фиг придерёшься... Тогда что?..». Вот так, размышляя и просчитывая со всех сторон различные комбинации, он не заметил, как они проехали полгорода. Раздвинулись ворота следственного изолятора и машина въехала во двор знаменитых Крестов. Жизнь сделала пометку в послужном списке Левиных достижений. С сегодняшнего дня он стал своим среди тех, кому то ли по делу, то ли по недоразумению судьба уготовила оказаться в клетке. Незавидная доля! Даже одна ночь в клетке навсегда оставляет незаживающую рану в душе каждого, кто там побывал. Лёве же предстояло там провести вовсе даже не одну ночь, а целых две недели. Пока он налаживал связь с «волей», что стоило немалых денег, его «крыша» Владислав старался сделать пребывание Лёвы в Крестах максимально на сколько возможно терпимым. Параллельно он пытался выяснить, что же произошло. Концов ему откопать не удалось. Но вдруг так же неожиданно, как Лёву задержали, так же неожиданно и отпустили. Никаких объяснений, никаких обвинений. Просто в камеру зашёл надзиратель и пригласил гражданина Бейлина на выход с вещами. За эти две недели с чьей-то подачи в различных печатных изданиях появилось большое количество статей о преступной деятельности удачливого бизнесмена. В журнале «Бизнес сегодня» Лёву даже сравнили с Великим комбинатором, с той только разницей, что Великому комбинатору приписывалось безоговорочное соблюдение уголовного кодекса, а Лёвушку обвиняли в нарушении как минимум пятнадцати статей. У ворот изолятора Лёву встречал Владислав:

«С крещением тебя, Лёва, – только и сказал он. – Тебе надо ехать в Москву. Прямо сейчас. В офисе не появляйся. Пока никто не знает, что тебя выпустили. На пять минут домой, душ, кофе и на вокзал. Вот твой билет. Думаю, ты знаешь, к кому ты едешь. Валерий Павлович тебя ждёт прямо с утра. Всё, дуй домой! Послезавтра жду обратно».

Несколько лет назад Тамарка вернула долги Лёвушке, сведя его с человеком, работая в одной упряжке с которым в восточной Германии, Лёва заработал свои первые «Бейлинские миллионы». Уже тогда Валерий Павлович занимал не последнюю ступень в иерархии служебных отношений в одном из разведывательных управлений. Сегодня его положение было ещё более устойчивым, а влияние в различных сферах бизнеса достаточно сильным. Каким образом разведчики становились влиятельными бизнесменами или могли влиять на бизнес? – это одному Богу известно и, наверное, ещё нескольким людям из той самой группы. Сейчас же речь шла не об этом. Судя по всему, Валерий Павлович располагал важной информацией относительно Лёвы, и Лёве надо было немедленно с ним встретиться. В состоянии какой-то не отпускающей его ни на минуту напряжённости он вышел на перрон Ленинградского вокзала в Москве. Всю ночь Лёва ждал, что дверь купе откроется и войдут люди похожие на тех, которые задержали его в Пулковском аэропорту две недели назад. Этого по счастью не случилось, и уже через двадцать минут он стоял у окошка, из которого ему по предъявлении паспорта выдали пропуск в кабинет на третьем этаже дома, занима-

емом Министерством по делам культуры... Конспирация! За большим столом, на котором стопочкой высились папки с делами, компьютеры ещё не завоевали доверия разведчиков, сидел слегка располневший со времени их последней встречи Валерий Павлович или просто Валера, с которым у Лёвы было о чём вспомнить.

«Ну что, Лёва, как в санатории отдохнул? Понравилось? Выглядишь ты неплохо, только вот небритость тебе не идёт. Обязательно побрейся, – Валерий Павлович, недавно получивший звание подполковника, взял со стола достаточно увесистую папку. – А у меня для тебя сюрприз», – он протянул папку Лёве. Тот её открыл и углубился в чтение...

Одна страница за другой были исписаны хорошо знакомым чётким почерком. «Смирный, сука! – Лёве внезапно захотелось заплакать. Он непроизвольно вспомнил, как почти десять лет назад вытаскивал Женьку из расщелины, куда они оба соскользнули, когда пробирались к вершине Эльбруса по восточному склону горы. Ему самому тогда чудом удалось зацепиться за выступ и то мгновение, которое было ему отпущено, использовал для того, чтобы со всей силы вогнать ледоруб в едва заметную ледяную щель. Откуда только силища такая взялась! Потом, почти не дыша, он начал подтягивать Женьку поближе к себе, чтобы убедиться, что тот ещё дышит. Ударился он тогда неслабо и всё время, пока Лёва его вытаскивал, был без сознания... – Сука! Лучше бы я его тогда там и оставил...» – Слёзы всё-таки навернулись на глаза, и ему понадобился носовой платок, чтобы они не упали на разложенные перед ним листы с написанным на них текстом «благодарности» за то что Лёва подарил мерзавцу вторую жизнь. Валера сделал вид, что Лёвиных слёз не видит. А тот продолжал чтение: «... дал взятку налоговому инспектору, с которым договорился зарание о сумме. Это вопиющее нарушение законности и виновные оба должны быть наказаны. Мне Лев Наумович поручил переговорить с другим инспектором – Семёновой, чтобы выяснить, не возьмёт ли она меньшую сумму, чем инспектор Лукин. Я, конечно, поехал выяснять, но это он меня заставил. Я не при чём». В глубине Лёвы зашевелилось его второе злобное и мстительное «Я»: «Я ему голову откушу, клянусь! Он у меня собственное гов...». «Подожди, дорогой, – сказала ему «Я» первое. – Позже всё обсудим и решим, что с этим подонком делать. Дай мне дочитать». – Лёвушка немного успокоился. Он уже решил для себя, что будет делать дальше и как накажет предателя... Следующий лист: «... а остальную часть от полученной валютной выручки перевёл на свой личный счёт в банке города Лозанна в Швейцарии. Он вывел из под налогов сумму почти в два раза большую, чем в предыдущей сделке. Его надо наказать...». Закончив чтение, это не заняло много времени, он протянул папку Валерию. Тот положил её на стол рядом с другими, посмотрел на Лёву и продолжил разговор:

«Этот человек не служит в нашем ведомстве и на другое не «стучит». Его никто не вербовал, иначе ты бы не держал в руках эту папку. Мы своих не сдаём даже близким друзьям. Он написал всё это, сгорая от зависти к тебе, Лёва. Посмотри сколько говна он вытаскивал наружу и вылил на твою голову. А сколько этой комсомольской пафосной фуфлятины понацарапал, чтобы прикрыть свои истинные намерения. Всё, что ему надо – это чтобы тебя «упаковали», а твоя фирма перешла к нему. Он же у тебя исполнительным директором числится, и доверенность у него от тебя генеральная имеется, – Валерий Павлович по мере изложения своей мысли сам начал краснеть от возмущения на друга – доносчика. Не любил он стукачей. Даже идейных! – Но ты-то, ты! Как ты так лоханулся? Не понимаю, Лёва, честное слово не понимаю, – Валерий Павлович понизил голос и зафиксировал себя в кресле в немного изменённом положении. – Ты в серьёзные игры играешь, Лёва, и за исполнение главной роли в этих играх неплохо получаешь в твёрдой валюте. Ты не можешь так ошибаться, запомни это, или тебя съедят. Ты сгорая, смотри, глупостей не наделай! Гони эту пададь подальше, и ещё... Лёва. Я нарушаю все инструкции, но ты мой друг и я не могу тебя не предупредить. Ты под колпаком. Не у наших. У другого ведомства. В этот раз они мне скинули эти бумаги и я успел включиться вовремя, но, боюсь, в следующий раз так просто

ты не отделаешься. Будь осторожен. Пожалуйста..., – и ещё немного подумав, добавил: – У нас на тебя есть виды».

Вернувшись в Питер, Лёва, как и договаривались, позвонил Владиславу. Они встретились в «Фортеции» и после короткого обмена информацией, точнее, перехода информации от одного носителя к другому, договорились на завтра встретиться опять. В офисе у Лёвы. Ровно в девять утра Лев Наумович подъехал к офису, выключил двигатель новенькой Ауди и попытался настроиться на разговор со своим бывшим другом и без десяти минут бывшим исполнительным директором. Ещё через пять минут подъехал Владислав на своём пятисотом Мерсе и вдвоём они поднялись по ступенькам ко входу в офис фирмы «Провекта». Появления Льва Наумовича в офисе произвело эффект!.. Мало кто из сотрудников рассчитывал на то, что хозяин появится раньше, чем лет так через десять-двенадцать. Евгений Валентинович сказал, что это в лучшем случае! Лев Наумович остановился посередине рабочего зала, громко со всеми поздоровался и проследовал в свой кабинет. За его письменным столом сидел Смирный. Первым его движением была попытка набрать по телефону номер ноль два.

«Милиция! – срывающимся от ужаса голосом завопил в трубку Смирный, – здесь преступник... Как какой? Настоящий! Да-да, сбежал... Адрес?... Какой у нас адрес?», – Смирный вопросительно взглянул на Лёву и только потом сообразил, насколько идиотский вопрос сейчас задал человеку, который как Каменный гость стоял с неподвижным лицом убийцы и смотрел на него немигающим ледяным взглядом. Без стука открылась дверь и убийц стало двое. Только во взгляде второго смерть читалась гораздо отчётливее. Страх сжал горло и... Евгений Валентинович потерял сознание. Когда он пришёл в себя, то сначала не понял, где находится и что с ним происходит. Руки были связаны. По целому ряду признаков он догадался, что находится внутри движущегося фургона. В полумраке он рассмотрел попутчиков. Они так же как и сам Женья были связаны. Через час или около того фургон остановился. Задняя дверь распахнулась. Солнечный свет ударил в глаза. В проёме двери появился крупный мужчина. Оглядев публику, он сказал с небольшим акцентом:

«Последняя остановка. Кому надо в туалет, давайте выходите. Больше остановок не будет. Следующая остановка город-герой Грозный! – человек явно выраженной кавказской внешности громко рассмеялся. – Пока не доедем до места гадить будете прямо здесь в фургоне. Приедем на место – отмоете! Свиньи...».

Через несколько минут фургон продолжил движение по направлению к тем местам, где Женька вместе с Лёвой вместе покоряли свои первые вершины: Казбек, Дыхтау, Эльбрус... Как давно это было. Сейчас Женька, подавленный и всё ещё не до конца понимающий что происходит, сидел на корточках и рассуждал о своей жизни, внезапно давшей крен:

«Ну что ж, я проиграл. Кто же мог предположить, что у Лёвы такие связи. Хорошо, что не убили! У этого, который Лёвина крыша, взгляд бр-р-р, страшно. Вот кого я точно видеть в своей жизни больше никогда не захочу. Я думаю, Лёва меня не простит, конечно, но и живьём закапывать в землю тоже не станет. Интересно, что они со мной делать будут?... Если выберусь, никогда больше в бизнес ни ногой. Не моё это и не для меня».

За всё время рассуждений о своей несложившейся в бизнесе жизни по дороге к пункту назначения Женья Смирнов ни разу не вспомнил о том, что хотел упрятать в тюрьму человека, спасшего его от смерти в горах и от нищеты в повседневной жизни. Давшего ему место для жилья и готового разделить с ним радость и удовлетворение от зарабатывания хороших денег. Он не считал себя в чём-то виноватым перед Лёвой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.